

В РОССИИ НЕ ИЗМЕНЯЮТ КУМИРАМ

Две звезды мирового кинематографа — Джина Лоллобриджида и Орнелла Мути встретились с журналистами

11.11.1999. — 1997 23.10.1998. — 1997

Эти актрисы попали в число избранных, любимых иностранок, которых хотят видеть в Москве если не постоянно, то хотя бы на один день (как Орнеллу Мути — проездом из Италии в Париж на съемки «Графа Монте Кристо»). Уж эти мне итальянки, есть в них что-то непредсказуемое! Как одна, так и другая заинтриговали журналистов тем, что желают сниматься в русском кино. И это сейчас, когда наша киноиндустрия развалена. Где они раньше были?

Ну, допустим, в 1980 году Мути была на съемках Григория Чухрая «Жизнь прекрасна», но считает, что ей этого мало...

К сожалению, она не знает других наших режиссеров, кроме Андрея Кончаловского и Никиты Михалкова, но это не помешает ей пуститься в неведомое плавание — главное, чтобы фильм был интересным! А может, мы так и не научились ценить свои таланты, если сама Джина, на которую бегали смотреть в «Соборе Парижской Богоматери» по двадцать раз, верит, что ее следующий визит будет связан со съемками в Москве.

Может быть, двух суперзвезд и потянуло на экзотику, но заподозрить их в неискренности нельзя... Да и к чему? Они оставляют за собой право Homo Ludens — человека играющего, у которого в кадре — их непобедимые героини, а за кадром — личная жизнь, невидимые миру слезы, бессонницы и валидол под языком. И как бы желтая пресса не старалась выискивать подробности этой второй жизни — на зрительский успех подобного рода расследования не влияют.

Ну разве важно, сколько было романов у этих пришедших из разных времен женщин?! Главное, что наша память сохранила лирику чувств, связанную с фильмом «Фанфан-Тюльпан». А русские женщины возраста Джины, видя как по фестивальной дорожке легкой походкой идет Лоллобриджида — не завидуют ей, они гордятся, что время невластно над прек-

Орнелла Мути

расным. Для них это своего рода счастливый талисман...

А когда сообщают, что Орнелла Мути стала бабушкой, то это воспринимается как очередной блеф, таких молодых бабушек в природе не бывает. Да и как это может

уложиться в сознании, если перед глазами рядом с Адриано Челентано в «Укрощении строптивой» стоит страшная, экстравагантная Катерина — Мути.

По-настоящему актрису формируют ее партнеры. Общение с такими экстра-класса исполнителями, как Марчелло Мастоияни, Витторио Гасман, Жерар Депардьё, не могли пройти бесследно для набирающей опыта Орнеллы Мути. Именно они учили ее быть женственной и обольстительной, тонкой и насмешливой. Кто знает, если бы не эти встречи, если бы не одна из судьбоносных встреч с режиссером Марко Феррери, пригласившем ее сниматься в трех фильмах, среди которых наиболее известные: «Последняя женщина» и «Будущее за женщиной», — не было бы сейчас у нее ни Голливуда, ни Парижа, ни Москвы, и не стала бы она эталоном для подражания всех женщин от шестнадцати и старше.

Я смотрела на миниатюрные руки Джины и не верила, что они способны мешать глину для двухметровых скульптур, выставку которых (вместе со своими фоторботами) актриса собирает в ближайшее время открывать в Лос-Анджелесе, Нью-Йорке, Париже и Москве. Для многих по-прежнему остается большой загадкой, откуда у нее берется столько энергии и когда она спит, по суткам не выходя из мастерской. «Чем дальше я иду, тем больше у меня появляется интересов, которые хочется

Джина Лоллобриджида

реализовать», — сказала на пресс-конференции Лоллобриджида. Казалось бы, что ей, взошедшей на Олимп славы, еще нужно? Так нет же, в течение 15 лет она собрала фотоальбом, посвященный детям мира, издала его, а все деньги от реализации передала в фонд обез-

доленных детей. Нет, это не обычная филантропия, не простое развлечение, это стиль ее жизни.

Она не боится заявить журналистам, что через год будет отмечать 50-летие творческой деятельности. Даже гордится своими годами, потому что там в прошлом было столько замечательных друзей (в том числе ее любимый Жерар Филлип), что они и по сей день живут в ее памяти. Все глаголы прошедшего времени не подходят к ее деятельности. Только сегодня и завтра!

И если Орнелла Мути любит деревню, увлекается виноделием и даже создала фирму по продаже вин, то Джина Лоллобриджида едет в Азию, Южную Америку, на Кубу — снимает там документальный фильм. Как она сказала: «Правители уходят, а душа народа остается!»

После торжественного вручения президентом фестиваля Сергеем Соловьевым приза-статуэтки «Святого Антония» за вклад в мировую кинематографию неизвестный никому человек подарил Джине небольшой камешек — горный хрусталик. И было не совсем понятно — чему же она радовалась больше?

Любовь ЛЕБЕДИНА.
Фото Дмитрия ТКАЧЕНКО.